

Глава 1 **ЕГО ВЫСОЧЕСТВО**

о мама почему-то не обрадовалась. И это было, мягко говоря, странно. Именно от нее я ожидала поддержки в первую очередь! Она-то должна была понять мои мотивы.

Кому как не ей давно пора в корне пересмотреть свои стереотипы?

Мой план был продуман от начала и до конца, со всеми возможными вариантами развития событий, включая применение химического оружия и вторжение инопланетных захватчиков. Де-таль-но! Но, как оказалось, мама дурно оценила не саму идею, а цель, и уж тут я бессильна в попытке объяснить логику этой женщины. А план-то гениальный — выйти замуж за «правильного» мужчину. Тем более, когда самый подходящий кандидат обнаружен моим врожденным радаром разумности.

Часто в сказках положительные героини представляют собой нечто отстойное — наподобие замухрышки Золушки или бессловесной Русалочки. А что делать тем, кто в этот идеальный образ не вписывается? Что делать Снежной Королеве, на-

пример? К счастью, я всегда была достаточно рассудительной и могла объективно себя оценивать, к тому же видела целый ряд преимуществ в том, чтобы быть Снежной Королевой, а не одной из этих романтичных цац.

Только вот возникает вопрос — а как в реальной жизни, имея внутри холодное сердце, заполучить Его Высочество Прекрасного Принца? Ведь и Снежной Королеве хочется завоевать полцарства, чтобы отпала необходимость копаться в золе. Лично я для себя давно ответила на этот вопрос — Снежная Королева должна притвориться Золушкой.

Приступить к исполнению своей роли я была готова в любой момент — и вот подходящий Принц не заставил себя ждать.

Представьте себе идеал — сошедшего с экрана старого вестерна двадцатипятилетнего голубоглазого блондина с загорелым лицом и мужественными скулами. Представили? А теперь возведите свои впечатления от увиденного в десятую степень. Получилось? И если да, то тут вы непременно задумаетесь — а что же с ним не так? Он то ли наркоман, то ли извращенец, то ли Казанова доморощенный, то ли бездельник диванный, то ли глуп как пробка... А скорее всего — все вместе. А вишенка на торте обязательная самовлюбленность. А как же иначе? Не бывает так, чтоб в человеке идеальным было все. Ан нет — и тут мимо! Теперь представьте, будто он обладает спокойным и уравновешенным характером, вежлив и образован, да еще и финансово состоятелен. Возведите эти фантазии в десятую степень — ну же, давайте! Если вдруг у вас и это по-

лучилось, значит, теперь я могу вам представить его — моего личного Принца.

Руслан Владимиров — талантливый писатель, имя которого то и дело мелькает на страницах литературных изданий, в самых «дамских» из которых непременно подчеркивается, что Руслан, несмотря на все вышеупомянутые достоинства, обладает еще одним — на мой вкус, наиважнейшим — он холост.

Вот именно за него я и собралась замуж.

Идея эта, конечно, пришла не вмиг. Встретив его впервые, заприметила знакомое лицо, но не сообразила, где могла его видеть. При второй встрече подозрения укрепились и, спустя минутную возню на просторах Интернета, наконец подтвердились. Тогда и начал выстраиваться грандиознейший план по захвату лучшего холостяка года в мои нежные объятия.

Но мама почему-то не обрадовалась.

Я с самого детства без утайки рассказывала ей обо всем — она мне скорее не мать, а подруга. И именно эта подруга внезапно заявила: «Ну и ерунду ты несешь, Алиночка!» — а затем посмеялась и заставила поклясться, что ни в какие неприятности не ввяжусь. Как будто я собиралась! Наоборот, главная моя задача — наконец выбраться из всех наших неприятностей.

Скепсис мамы был отчасти оправдан. Конечно, мне есть что ставить на карту, но таких же талантливых претенденток на должность второй половины Прекрасного Принца, думаю, пруд пруди. Но перед ними у меня имелось явное преимущество — твердое осознание того, чего я хочу, зачем мне это надо, чем

для этого готова пожертвовать и самое главное — холодная голова, а не никчемная влюбленность.

Пусть мне всего двадцать, но я уже успела понять, по какому принципу устроены социальные связи и семейные отношения. Не успело мне стукнуть семь, как отец бросил нас, оставив меня на женщину, которую он якобы любил, ради очередного «смысла жизни» в виде очередной женщины, которую он тоже якобы любил.

К слову, мама моя была из очень богатой и солидной семьи, жила в Петербурге, а потом познакомилась с отцом, который приезжал туда на стажировку. И влюбилась без памяти — почти реальное воплощение Пастуха и Принцессы, только намного хуже.

Бабка с дедом, пусть земля им будет пухом, предупреждали ее, удерживали от опрометчивого шага, но она то ли сериалов насмотрелась, то ли просто не в себе была, но закрыла на все глаза и уехала вслед за возлюбленным в его поселок. Да так уверенно рванула, что общаться с родней перестала. В итоге квартира питерская ушла по завещанию ее младшему брату.

Папаша мой крановщиком числился, зарабатывал неплохо, а мама на тот момент к жизни приспособлена не была вовсе. В плане, не к жизни в нашем поселке — а к жизни вообще. Потому столько ошибок наворотила. Она все терпела — и условия, которые сильно отличались от привычных, и жуткий климат, и отсутствие работы, и начавшиеся со временем пьянки и скандалы. В результате семейка наша стала настолько пропащей, что мы не особо-то

и удивились, когда папаша через семь лет бытовой сказки все же отчалил искать другую сказку. С тех пор моя барышня кисейная подрабатывала и продавщицей в местном магазине, и сторожем, и на полставки уборщицей, лишь бы меня прокормить. К своему брату за помощью она обращаться не стала — гордость не позволила. Внешне мама за эти годы сильно изменилась, «обабилась», но кое-что в ней осталось прежним — не в ее характере выступать перед кем-то побитой собакой.

Я не о тяготах жизни сейчас рассуждаю, а о любви. Она отца любила больше своей семьи, больше уюта и благополучия, больше себя самой. И чувства, по ее словам, были взаимны. И куда они делись? Любовь — явление временное. Она есть, пока не начинаются пеленки, немытая посуда, проблемы на работе и усталость друг от друга. Рано или поздно это чувство непременно проходит — даже в тех семьях, где отцы не бросают жен с детьми — о, они остаются, чтобы терпеть, терпеть, терпеть до гробовой доски, но суть-то от этого не слишком меняется. Вряд ли мы были бы счастливее, если бы папаша с нами остался. Разве что маме было б полегче — но только материально, не морально.

Я очень рано поняла — любви не существует. Влюбленность, страсть, привычка, иногда до такой степени мощные, что забываешь обо всем остальном, — пожалуйста. Но дураки те, кто считает, словно это навсегда.

Таким образом, вооружившись своими знаниями и опытом, я определила твердо, что не отношусь к числу тех самых дураков. Моя главная задача —

вытащить нас из этой жизни, хотя мама уже настолько ассимилировалась, что проблем не видела.

В школе я была отличницей — оправдывала все возложенные на меня мною же надежды. После поступила в институт на бюджет. Родительница моя и без оплаты за учебу едва могла потянуть мое проживание в городе, при этом себе во всем отказывая.

В конце первого курса я начала искать подработку, чтобы хоть как-то облегчить ей задачу моего содержания, да не тут-то было. Из доступных вакансий — панель или что-то неподалеку. Кое-как через друзей удалось устроиться барменом в одном очень неплохом заведении, мне там даже курсы какие-то организовали. Матери об этой работе не сказала врала, что получаю повышенную стипендию, чтоб она лишние копейки мне не присылала.

К окончанию второго курса, то есть к настоящему времени, успеваемость моя институтская уже успела улететь псу под хвост. Да-да, многие считают, мол, все зависит от желания и характера. Зависит, да только в определенной мере. Попробуйте-ка ходить на все пары и сдавать все работы вовремя, когда у вас работа заканчивается в два ночи. Я уже давно отказалась от сплошных пятерок, смирившись с троечным дипломом, лишь бы не отчислили. После вуза мне, если сильно повезет, светила работа по специальности, но без опыта зарплата будет микроскопической. Такой мать из поселка не вызволишь. Хорошая должность без связей сразу после института — это в сибирском городке относится к области научной фантастики.

В итоге я начала прорабатывать другие варианты обустройства собственной и маминой жизни. И, как ни крути, самым реальным из них казался отыскать себе богатого жениха. Моральный аспект такого шага меня не волновал вовсе — это чушь, которую я себе позволить не могла.

Задача виделась вполне выполнимой. Козыри на руках: яркая внешность, светлые волосы, хорошая фигура, подвешенный язык и удачный цвет глаз. Ну и пускай «цвет болотной жижи» не воспевается в любовных романах. Зато при нужном освещении он способен балансировать от «почти настоящего зеленого» до «подозрительно желтого», что можно рассматривать как дополнительный бонус к таинственности.

В любом случае, я очевидных недостатков в себе видеть не собиралась — проживу и без ненужной скромности.

Ах да, забыла про умение готовить — а готовлю я так, что сам дьявол пальчики оближет!

И еще — я девственница. Знаю, аргумент этот ни в каких отношениях не может выступать решающим. Это так, в довесок к остальному, как устное признание в том, что избранник мой — первая и последняя любовь. Вручу, так сказать, сей презент, сама не знаю, что он будет с этим презентом делать. Конечно, я испытывала сексуальное желание прежде, с мальчиками встречалась, но выхода этому чувству не давала, поскольку знала, чем наверняка все закончится. Возможно, именно поэтому ни одни мои отношения не продлились больше нескольких месяцев. Или все же потому, что ни один из моих ухажеров не был в состоянии решить мои проблемы.

Если уж связывать свою жизнь с кем-то, то только с Принцем.

Руслан Владимиров вполне на эту вакансию годится.

Мне сразу его лицо показалось знакомым. Он выпивал со своим приятелем в баре, где я работала, и заразительно смеялся. Во второй его приход я уже была более подготовленной — вспомнила и успела навести справки. На данный момент опубликовано два его романа. Один я даже попыталась осилить, но такой беспросветной бессюжетной нудятины я со времен школьной программы не видывала... что являлось дополнительным аргументом в пользу серьезности ее автора. В итоге ограничилась поверхностным ознакомлением.

Владимиров заходил к нам пару раз в неделю — похоже, жил неподалеку. Всегда в сопровождении своего друга. Иногда они выпивали по одному виски и уходили, иногда оставались надолго, но самого Руслана пьяным я никогда не видела, чего нельзя сказать о его приятеле. Того иногда товарищ по несчастью уносил еле живым, пытаясь отцепить от него назойливых девочек. Девочки явно не отличались светлым умом, раз обращали внимание на эту шатающуюся мерзость, когда рядом находился сам алмаз.

Совсем скоро в голове засело подозрение, касающееся ориентации Принца и сопровождающего его Шута. Нет, ничего такого за ними не было замечено, но сам факт настолько тесной дружбы наталкивал на некоторые подозрения. Тем более они всегда приходили и уходили вместе. Однако друг его своим поведением раз за разом доказывал, что он,

как минимум, очень даже бисексуален. Мой же Владимиров всегда вел себя предельно серьезно отшивал девочек мягко, но однозначно, сам никогда ни с кем не знакомился. Если мои подозрения насчет его ориентации верны, то это не станет препятствием для моей цели. Город у нас небольшой, слава его сейчас на подъеме, вряд ли он станет рисковать с каминг-аутами. Ему, как никому другому, нужно прикрытие. А симпатичное, белокурое чудо в моем лице вполне согласно этим прикрытием стать. Оно — это самое чудо — еще умеет готовить и утку по-пекински, и украинский борщ. Да и в целом вся из себя — одни сплошные достоинства! Мне ж не любовь от него нужна, в конце-то концов. Возможно, так было бы лучше, честнее... хотя честность в этом вопросе меня интересовала меньше прочего.

В омут бросаться было рано — я подозревала, что под идеальной личиной талантливого писателя и внешне уравновешенного парня вполне может скрываться маньяк-садист. Я готова пойти на многое, чтобы заполучить Принца, но не на все. Поэтому деньги его имели значение только при условии, что сам он человек уживчивый. Ведь только для такого я могу стать идеальной спутницей.

Он уже знал меня в лицо, даже кивал, приветствуя, а я, отлученная от него целой барной стойкой, изучала список его вкусов и заказов, прислушивалась к разговорам, делала выводы. Решила только уточнить еще хотя бы одну деталь, для чего нарочно опрокинула шейкер — так, чтобы адская смесь попала прямехонько на его сногсшибательный пиджак.

- Ох, простите! Я заметалась в поисках салфетки или слов извинения, соответствующих случаю.
- Да ничего, ничего. Руслан встал, принял из моих рук бумажное полотенце и спокойно вытер ткань ни словом, ни жестом не проявив при этом раздражения.

Про себя я поставила ему еще одну галочку, но вслух лепетала:

- Извините! Я могу возместить ущерб... Боже мой, простите меня!
- Не нужно, Алина. Он, улыбаясь, протянул мне назад салфетку. Не волнуйся.

Вуаля! Руслан Владимиров теперь знает мое имя. Наверное, он знает его давно — на бейдже написано, — но впервые обратился ко мне, да еще и на ты.

— Ладно, хватит уже, — неуместно вставил его друг, остановив тем самым поток моих дальнейших сожалений. По своей всегдашней привычке он продолжал постукивать брелоком по стойке и выказывал крайнее раздражение от наших мелкобытовых проблем. — А теперь сможешь своими кривыми ручками мне еще одну сделать, А-ли-на?

Этот стук ключами от машины, которой я никогда не видела, потому что владелец ее всегда был пьяным в стельку, мог бы спровоцировать меня людей топором порешать, но я не тратила силы на злость. Ссора с другом Принца — не лучший способ завоевать полцарства.

Сцепила зубы на секунду, а потом очаровательно улыбнулась ему:

— Конечно. Минутку.

С этого дня как-то так повелось, что они часто садились за стойку, и Руслан вскользь интересовался моими делами. Ничего особенного — просто треп со знакомым барменом, что для завсегдатаев в порядке вещей, но это был шаг к нашему браку, хоть он сам об этом пока не догадывался.

Этот треп ни к чему бы не привел — и ежу понятно. Может, он находил меня симпатичной, но явно не выделял из толпы остальных красоток. Следующий шаг возможен только за счет более активных действий. Главное — все обдумать...

Я отринула идею прикинуться его фанаткой в нашем городе, как это ни парадоксально, его мало кто знал. Обе книги гораздо успешнее раскупались в столице, а первый роман — уже и за границей. Вот такая местная знаменитость мирового масштаба, не особо утопающая в популярности. Кроме того, меня опередила парочка продвинутых девиц, которые не только узнали автора «их любимой книги», но, кажется, на самом деле ее читали! Он оставил им автографы на салфетках и так же вежливо, как всех прочих, отшил. Нет, ну вы посмотрите только, на что готовы пойти эти размалеванные тупицы, чтобы затащить моего Принца в койку! В общем, выгоднее притвориться, будто я вообще не в курсе, кто он и, соответственно, каковы примерно размеры его гонораров. Лучше действовать по старинке, дедовские методы гораздо эффективнее.

Необходимо было создать экстремальную ситуацию, в которой мы с Принцем оказались бы по одну сторону баррикад. Это необязательно будет началом романтических отношений, но после такого